

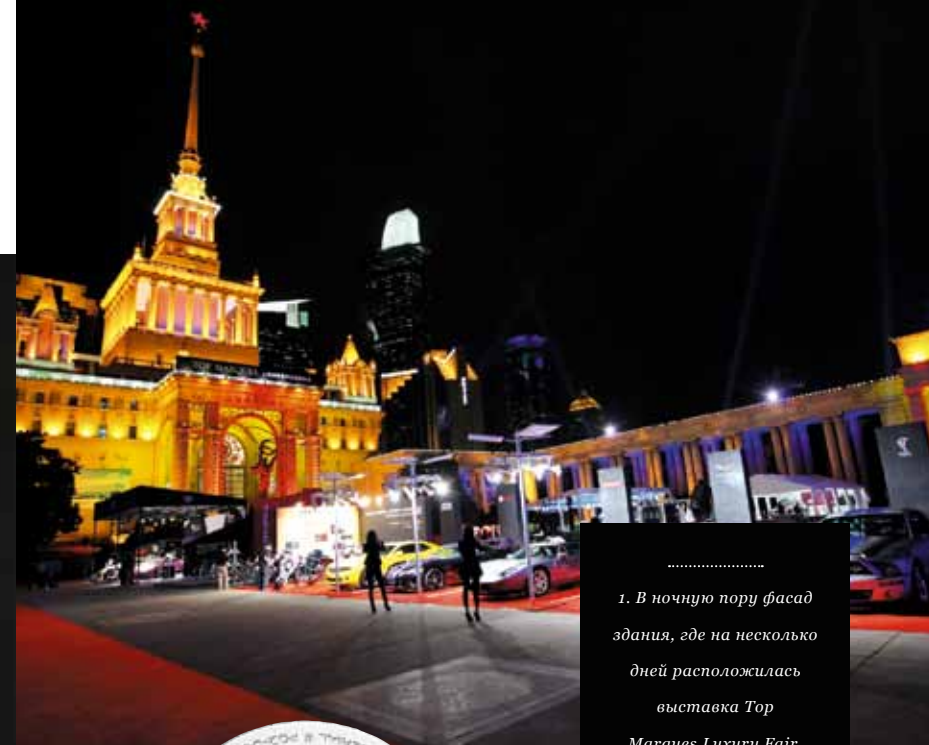
Ксения Стрижакова

АНСИ: курс на Восток

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ О КИТАЕ ВСЕ ЧАЩЕ ОТЗЫВАЮТСЯ КАК ОБ ОДНОМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РЫНКОВ. ЧАСОВЫЕ МАНУФАКТУРЫ НЕ ЗРЯ ТОРОПЯТСЯ ОТКРЫВАТЬ ЗДЕСЬ СВОИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТО ОТЛИЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ДОЛГОСРОЧНЫЕ И, ЧТО САМОЕ ГЛАВНОЕ, НЕ ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ СЕБЯ ДОЛГО ЖДАТЬ ПРИБЫЛИ.

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО ФАКТ: СТРЕМИТЕЛЬНО БОГАТЕЮЩАЯ СТРАНА, КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПОДЕЛОК ЛЮБОГО ТОЛКА, изо всех сил стремится отождествить себя с подлинностью и традиционностью. А что так не соответствует этому горячему желанию, как бесспорная аристократичность, воплощенная в лице швейцарского Хроноса? Шанхай – многомиллионный, многоэтажный, светливый мегаполис, с разбросанными по

районам редкими зелеными островками на завитость ухоженных парков, пропахший быстро-растворимой лапшой и смогом, моментально сбивающий с толку непривычных приезжих повышенной влажностью и поистине гигантскими масштабами. Это вторая остановка в турне пятерки членов ANCI (The Horological Academy of Independent Creators), в конце прошлого года отправившихся в совместное путешествие по маршруту Пекин – Шанхай – Гонконг, дабы ознакомить местное население с плодами своего труда.

Здесь ежедневно можно наблюдать сюжеты, подобные следующему: стоит европейцу перешагнуть порог отеля и добрести до ближайшей рыночной улочки, как перед его носом материализуются, словно выскочившие из какого-то межпространственного портала, торговцы с болтающейся на шее картонкой. На них, отпечатанные на дешевом цветном принтере, в ряд приклеены листы формата А4 с изображениями часов. Продавец, ни слова не произносящий по-английски (ну, пожалуй, за исключением суммы в долларах), компенсирует отсутствие вербальной коммуникации живой мимикой. Ухватив жертву за запястье и тыкая пальцем свободной руки в портреты «брайтлингов», «ролексов» и «улиссов», он всем своим лицом показывает, какое истинное наслаждение получит покупатель, если раскошелится на копию известного хронометра. Но коренные и частично иностранные поклонники, действительно преданные haute horlogerie, не тратят время на сомнительные приобретения, потому что знают: неподдельные тикающие услады ожидают их совершенно в другом месте – там, где с 21 по 23 октября проходит крупнейшая шанхайская выставка роскоши Top Marques Luxury Fair.

1. В ночную пору фасад здания, где на несколько дней расположилась выставка Top Marques Luxury Fair, освещался десятками прожекторов.

2. Великолепная пятерка: Марко Ланг, Константин Чайкин, Арон Биксей, Анисето Хименес Пита, Марк Джени.

3. Одна из эксклюзивных коллекций бренда Marc Jenny - Prologue P01

Общий стенд академиков поделен на равные секторы: оформление своих витрин каждый продумывает самостоятельно, что только на руку внимательному наблюдателю, ибо подобный подход прекрасно иллюстрирует как черты характера самих мастеров, так и внутреннюю сущность их работ.

MARC JENNI

Марк, жизнерадостный немец, часовщик во втором поколении и ученик небезызвестного Поля Гербера, вступил в ряды признанных «обособленцев» совсем недавно – на позапрошлой Базельской выставке его марка фигурировала в роли экспонента-дебютанта, а сам он еще числился лишь только кандидатом в члены ANCI. Очевидно, с тех пор дела его двинулись в гору: получив звание академика, Жени оперативно скооперировался с несколькими другими теперь уже коллегами и отправился завоевывать новые горизонты. В багаже молодого бренда на данный момент имеются две равно интересных линейки. В основной витрине мерцает i-рад, на экране которого прокручивается информационный ролик о марке, рядышком с ним расположились авангардно «сложённые» Prologue P01 и P02, а так-

же образцы из серии JJJ, обладающие еще более загадочным внешним видом. Обе коллекции оснащены периферийным, вращающимся в обоих направлениях кольцом, опоясывающим корпус, и цилиндрической кнопкой, вынесенной на рант на «4 часах». Это составляющая фирменной фишки обеих коллекций, в совокупности отвечающая за коррекцию даты, времени и подзавод. Нажатие на кнопку переключает режим работы кольца, о чем сигнализирует прыгающая по треугольному индикатору режима работы стрелка. Просто и удобно.

BEXEI WATCHES

Слегка флегматичный венгр Арон Биксей попросту заполнил пространство отведенных ему витрин механическими изысками. Утруждать себя излишним оформительством этому инженерному гению нет смысла. Откровенно говоря, оценить ажурную красоту выполненных вручную усложнений способно лишь небольшое количество истинных хроногурманов, свободно ориентирующихся вне контекста мейнстрима grand complication. Привезенные на выставку изделия уникальны не только по своему замыслу и многочисленным патентам. Тиражи коллекций – умышленно мизерные. Самая, пожалуй, обширная, – это наручные часы

1. Одна из витрин бренда Lang&Heyne.
2. Модель Moritz von Sachsen, Lang&Heyne.
3. Настольный шедевр Tourbillon №2 и сложносочиненные Primus от Bexei Watches

Primus в девяти экземплярах с запатентованным трехосевым турбийоном. Кроме них демонстрировалось последнее обновление эстетически совершенных Dignitas Power Reserve и настольный шедевр Tourbillon №2. Его изюминка – специально разработанный автором вечный календарь с регулятором турбийона.

LANG&HEYNE DRESDEN

Гораздо понятней и ближе посетителям оказались держащаяся своих корней дрезденская мануфактура, возглавляемая часовщиком в шестом поколении Марко Ланге. Его элегантная хронометрическая классика по своей природе космополитична. Ровно так же, как и век-полтора тому назад, в небольшой мастерской с музейными (рабочими!) станками вытачиваются платины и наносится традиционное гильоше. Элитные трехстрелочники, еще более облагороженные «простыми», но зато изумительно выполненными усложнениями, обладают безупречной родословной: 90 процентов комплектующих (кроме камней и спиралей), в том числе и несколько родных калибров, изготавливаются в родных стенах. Крупные формы и величественная статья, особенно подчеркнутые красным бархатом, гипнотизировали по-

сетителей столь сильно, что пара-другая «Фредериков» II и «Маркграфов Генрихов» обрели новых владельцев прямо на выставке.

PITA BARCELONA

Следующая, бесхитростно, но добросовестно оформленная витрина, принадлежит Анисето Хименесу Пите, еще в 2003 году запатентовавшему собственный Калибр Pita-TSM. С тех пор испанский кудесник от микромеханики постоянно модифицирует «движок», стоящий в моделях серий экстравагантных монострелочников Oceana (корпус водонепроницаем до 5000 метров), Carousel и Minimal. Скелетонированная коллекция Molinos, как и перечисленные выше, обладает общей семейной чертой: на корпусе отсутствует заводная головка – ее функцию выполняет поворотная задняя крышка корпуса. Циферблат чист, словно tabula rasa, освобожден не только от часовых меток, но и от стрелок – их роль играют «плавающие» колеса, расположенные одно над другим. Отдельное бархатное ложе занимает Pita Sol Luna, чью

1. Испанский стенд: изысканные образцы часового искусства.
2. Представитель коллекционного ряда Carousel от Pita Barcelona.
3. Центральная витрина бренда Konstantin Chaykin.
4. Отечественный «Луноход» в Китае

функциональность, откровенно говоря, затмевает оригинальное оформление.

«КОНСТАНТИН ЧАЙКИН»

Так получилось, что передовая линия досталась нашему соотечественнику Константину Чайкину, единственному россиянину, пока что получившему законное право именоваться академиком АНЦИ. Казалось бы, расположение не самое удачное – обычно начало стенда осматривают мимоходом. Но здесь все работает наоборот: журналисты, фотографы, жадная до сведений публика внимательно изучают модели наручных часов из коллекций «Хиджра», «Декалог», а также настольные «Аль Бируни» с исламским календарем, ретроградным указателем даты по исламскому календарю и турбийоном, «Шаббат» и прочие экспонаты. Больше всего посетителей скапливается у самой первой витрины – обладательницы тематического (и, к слову, единственного на всех участников) большого красочного задника. На нем изображен аппарат, положивший начало одноименной коллекции, таинственно поблескивающей булатным и золотым корпусами на его фоне. О феномене «Луноходов» и ближайших планах бренда мы побеседуем с Константином на следующих страницах. ∞